

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Налбандян Арус Вардановны

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
права и процесса,
к.ю.н.
Миронюк И.В.

Рецензент:
Адвокат
Адвокатской палаты
Белгородской области
Кашира А.И.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА	9
1.1 Терроризм: истоки, эволюция понятия.....	9
1.2 Соотношение понятий терроризм, террористический акт, преступления террористической направленности	16
1.3 Статистика террористической активности в России 2003-2017	27
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	31
2.1 Объективные признаки террористического акта.....	31
2.2 Субъективные признаки террористического акта.....	40
2.3 Преступления террористической направленности.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
Приложение 1	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях терроризм трансформировался в сложное социально-политическое явление национального и международного масштаба. Оно обусловлено политическими, экономическими, социальными и культурными противоречиями национальной и международной жизни. До настоящего времени международным сообществом не выработано единое определение терроризма и единая стратегия противодействия ему, каждое государство решает указанную проблему по-своему.

В современном обществе нет единой научно-теоретической концепции терроризма. И это не позволяет мировой общественности до конца разобраться в концепции терроризма для борьбы с ним.

Терроризм является одним из самых опасных явлений в современном обществе. На сегодняшний день терроризм приобретает большие масштабы. Проявления этого преступления ведут к большим человеческим потерям к разрушению материальных и духовных ценностей. Терроризм способен порождать ненависть и недоверие между определенными социальными и национальными группами, и эти разногласия невозможно будет преодолеть в течение долгого времени.

Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобального значения.

Вышеперечисленные обстоятельства в очередной раз усиливают позиции тех представителей научного сообщества, которые высказываются о безотлагательной необходимости проведения разработки универсального определения терроризма и представлении о террористических преступлениях в целом.

Терроризм до сих пор является угрозой для мира и человечества. Статистика ООН за 2017 год показывает, что в этом году было совершено 11

тысяч терактов в 100 странах. И в результате чего погибло 25 тысяч человек а 33 тысяч было ранено. В Сирии и в Ираке практически уничтожены террористические формирования, но до сих пор данный регион очень беспокойный¹.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации говорится: «Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, очень сильно обострилась проблема терроризма, которая имеет транснациональный характер и угрожает стабильности в мире, и нужно объединить усилия всего международного сообщества, чтобы бороться с терроризмом. Масштабы терроризма и организованной преступности с каждым днем возрастают из-за конфликтов за собственность, борьбу за власть. Отсутствует система социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально - техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство»².

С 1789 года террористическую деятельность используют, для незаконного, но эффективного способа для разрешения политических и социальных противоречий. В наши дни она превратилась в глобальную проблему, которую пытаются решать многие государства.

В уголовном кодексе Российской Федерации терроризм определяется в узком смысле, как вид преступления против общественной безопасности, в то время как, в других нормативно-правовых актах установлен широкий подход к определению сущности террористической деятельности.

¹ Замгенсека ООН: В 2017 году в мире произошло 11 тысяч терактов. [Сайт] <https://rg.ru/2018/04/05/zamgenseka-oon-v-2017-godu-v-mire-proizoshlo-11-tysiach-teraktov.html>

² Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24). Российская газета от 10 января 2000 г.// СПС КонсультантПлюс.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Целью магистерской диссертации является разработка и теоретическое обоснование научных положений, направленных на совершенствование норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия терроризму.

Указанная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- проанализировать современные подходы к понятию терроризма;
- рассмотреть законодательную и научную трактовку понятия и признаков терроризма;
- выявить виды террористических преступлений в науке и современном уголовном законодательстве;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки террористических преступлений;
- произвести анализ терроризма и коррупции, выявить их тенденции и взаимосвязи;
- сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации, направленных на его совершенствование.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отнесение убийства к особо квалифицирующим признакам террористического акта ослабило уголовно-правовую охрану жизни. Для устранения такой несправедливости целесообразно квалифицировать

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

убийство при террористическом акте по совокупности пункта «б» части 3 статьи 205 УК РФ и пункта «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств).

2. Признание преступными реальных действий, образующих объективную сторону террористического акта, а также и угрозы их совершения, совсем не означает одинаковой степени их общественной опасности, а также целесообразности назначения одинакового наказания. Поэтому угроза совершения террористического акта не должна быть идентифицирована как сам теракт, поскольку она обладает гораздо меньшей степенью общественной опасности. В этой связи, следует исключить указание на угрозу из объективной стороны ст. 205 УК РФ, а ответственность за нее регламентировать в рамках самостоятельной статьи УК РФ.

3. Исследование последствий осуществления террористических актов позволяет сделать вывод о необходимости включения в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 4 следующего содержания: «...деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли смерть двух или более лиц...».

4. Предложение о дополнении ст. 205.1 УК РФ новым примечанием следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом предотвратило преступление, для реализации которого осуществляло склонение, вербовку или иное вовлечение других лиц, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Концептуальный характер выносимых на защиту положений обусловлен, с одной стороны, социальной и юридической логикой, а с другой - приемлемостью для существующей уголовно-правовой системы в сфере противодействия терроризму, очевидностью позитивного результата в борьбе с этим явлением.

Объектом данного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с противодействием преступлениям террористической направленности которые лежат в основе разработки, принятия и применения норм, определяющих уголовно-правовые основы борьбы с терроризмом.

Предметом исследования является нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, данные нормы определяют ответственность за терроризм и преступления террористической направленности, эффективность законодательства в области противодействия терроризму, применение вышеуказанных норм в практике и проблемы квалификации.

Метод и методология исследования. Проведенное исследование основывается на диалектическом методе научного познания явлений окружающей действительности, отражающих взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, а также выводы и рекомендации, которые содержатся в исследовании, выполнены путем применения методов социально-правового исследования: историко-правового, статистического и логико-юридического.

Нормативную базу исследовательской работы составили: Конституция РФ, уголовное законодательство РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного права¹, а также другие источники и материалы, которые относятся к проблематике данной работы, в той мере, в какой они были необходимы для более полного освещения вопросов выбранной темы.

¹ Воронцов С.А., Локота О.В., Понеделков А.В. Основы национальной безопасности Российской Федерации. Учебное пособие / Ростов–на–Дону, 2017; Моджорян, Л. А. Терроризм. Правда и вымысел: моногр. / Л.А. Моджорян. – М.: Юридическая литература, 2017; Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии, №. 2, 2017; Синякин, И. И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения. Международно–правовые вопросы противодействия / И.И. Синякин. – М.: Норма, 2015; Трунов И. Л. Компенсация вреда жертвам терроризма / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – М.: Мир, 2015; Федорышин В. В. Идеиная составляющая террористической деятельности / В. В. Федорышин // Социально–гуманитарные знания. – 2012.

Степень научной разработанности выбранной темы. На протяжении нескольких десятилетий терроризм является главным объектом исследований. Исследование правовой базы, регламентирующей противодействие терроризму и преступлениям террористической направленности, широко представлено работами И.И. Артамонова, П.П. Баранова, В.Л. Емельянова, В.В. Лунеева, М.Л. Хабачирова, М.Л. Энтина.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, и списка литературы.

Эмпирическую основу исследования составляют данные данные МВД РФ и УВД субъектов РФ за период с 2004 по 2017 годы, материалы судебной практики, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ по приговорам судов о назначении наказания за преступления террористической направленности за 2004-2017 гг., информация ГИАЦ МВД России.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Терроризм: истоки, эволюция понятия

Терроризм – это наиболее губительный путь достижения определенных целей. Это самый короткий путь завладения своими интересами, но и в то же время самый губительный, агрессивный, жестокий и яростный путь к финальной цели.

Корни терроризма имеют долгую историю, изменяющуюся со временем под влиянием различных факторов, формируемых в процессе жизнедеятельности человеческой цивилизации.

Исторически терроризм зародился не менее двух с половиной тысяч лет назад, и все это время государства, различные организации, сообщества, группировки использовали террористические методы в достижении своих различных целей.

Прежде чем перейти к историческому анализу термина «терроризм», хочется заметить, что понятие «терроризм» появилось в конце 18 века и в соответствии с французским словарем носило вполне позитивный смысл (якобинцы по отношению к себе применяли это понятие с положительным оттенком). Но во времена Великой Французской буржуазной революции 1789-1794 гг. данное понятие было выражением негатива и стало ассоциироваться с преступлением. А с 1798 года словарь Французской Академии наук пояснит терроризм как «особую систему правления, основанную на страхе».

С 70 –х годов 20 века понятие терроризм стало универсальным и определялось как насилие, вызванное определенными политическими целями и мотивами со стороны слабого, оппозиции.

Некоторые исследователи полагали, что терроризм имеет лишь политическую подоплеку. Так, согласно учению Нонлау Г., терроризм – вид

борьбы, принуждающий государственный аппарат, граждан, общество в целом к определенным действиям, лишь в политических целях¹.

Необходимо отметить, что, на сегодняшний день российское законодательство определяет терроризм как «идеологию насилия, практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Толковый словарь Ожегова С.И. приводит самое обобщенное и универсальное определение терроризма – это «политика и практика террора, предполагающая устрашение своих противников, выражающаяся в физическом насилии вплоть до уничтожения (жестокое запугивание, насилие)»².

Тот факт, что в международном праве отсутствует единое официальное определение терроризма, не отрицает наличие дефиниций как таковых. В разных источниках терроризм трактуется по-разному, указывая на ту или иную важную черту и характеристику. Самые эффективные подходы связаны с определением терроризма через мотивы, методы, последствия, цели. Разберем слабые стороны каждого из таких определений.

Определение через мотив

В «Стратегии США в области национальной безопасности» 2002 года, в которой терроризму было дано следующее определение: «Заранее обдуманное, продиктованное политическими мотивами насильственные действия, совершенные против ни в чем не повинных людей». Эта формулировка интересна в силу своей эмоциональной окраски («ни в чем не повинных»).

¹ Бельский В.Ю., Сацута А.И. Терроризм как социально – политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2015. – С.112.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4 – е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006.

Конечно, несмотря на важность политического мотива, он может также подкрепляться мотивами идеологическими и религиозными. Кроме того, объектом террористической атаки могут быть не только люди, например, в случае намеренного повреждения нефте- и газопроводов, линий электропередач и иных мирных объектов. Факт отсутствия их виновности не добавляет никакой смысловой нагрузки определению, является лишь эмоциональной окраской.

Определение через последствия

Под терроризмом понимается общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающую нормальную дипломатическую деятельность государств, их представителей, затрудняющую осуществление международных контактов, транспортных связей, дезорганизирующую деятельность государственных органов.

Как видно из данного перечня, не только терроризм, но и другие преступления могут привести к данным последствиям, а значит, определение не является достаточно точным.

Определение через средства

Ливанский уголовный кодекс, который нам интересен как источник, на который опирался Специальный трибунал по Ливану, определяет терроризм как “все действия, направленные на установление атмосферы террора и совершаемые при помощи средств, представляющих опасность для общества, вроде взрывчатых веществ, воспламеняемых материалов, токсических или разъедающих веществ, вирусных или микробных агентов”.

Перечисление средств представляется избыточным, так как невозможно перечислить все из них (к примеру, в перечне отсутствует огнестрельное оружие, которым часто пользуются террористы), и к тому же террористы с каждым годом используют все новые и новые методы. Например, за последние несколько лет участились случаи использования грузовых фур для давки народа. Такие террористические акты произошли в Ницце, Нью-Йорке, Барселоне, Стокгольме. В то же время, наличие

формулировки «все средства, представляющие общественную угрозу» дает судьям широкое пространство для маневра в определении того, какое оружие или средства могут представлять опасность для общества.

Наконец, причина, по которой представляется недостаточно обоснованным использовать определение через средства борьбы, является их схожесть с методами других преступлений – вооруженной борьбой, сепаратизмом, экстремизмом; стирается грань между понятиями «насилие», «война» и «терроризм».

Терроризм как социально-политическое явление

Терроризм – одна из форм насильственной политической борьбы, которая нарушает основные принципы и нормы международного права и международной морали.

Все определения, содержащие формулировки политической борьбы или нацеленность террористических актов на “принуждение” правительства к чему-то, может истолковываться в негативном ключе репрессивными режимами с целью криминализации несогласных.

Определение по совокупности организационно-тактических характеристик

Терроризм – это насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующее тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающееся бивалентностью объекта воздействия и различными способами действий.

Определение исключает ответственность за пособничество в таком деликте, согласно нему, невозможно такое явление как государственный терроризм, который будет рассмотрен далее, а также специфические формы терроризма, такие как например кибертерроризм. Представляется более удачным подход к разграничению понятий терроризма и насилия.

Терроризм как идеология

В Федеральном Законе РФ «О противодействии терроризму» 2006 года (ст.3) терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Не отрицая идеологическую составляющую террористического акта, все же нужно отметить, что в своем материальном проявлении он является уголовно-правовой категорией, отсылка к которой приносит большую практическую значимость определению. Доказательством является Уголовный Кодекс РФ, в котором это преступление отнесено к особо тяжким преступлениям, посягающим на общественную безопасность,

Определение через цели

Наиболее полным определением является то, которое было зафиксировано в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ст.1): Терроризм – любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Слабой стороной определения является отсутствие характеристики его как преступления в международном уголовном праве.

Терроризм, как социальное явление, отличается многоплановостью. Он включает в себя различные элементы: экстремистскую террористическую идеологию, комплекс организационных структур для осуществления терроризма в тех или иных формах, практику террористических действий. Юридическое определение терроризма должно быть комплексным, указывающим на совокупность уникальных политических целей и набора определенных методов, степень и направленность его общественной опасности, его реальные последствия с указанием на конкретный вид преступления и меру ответственности за его совершение.

Но для того чтобы понять саму суть терроризма необходимо знать сущностные характеристики терроризма, его отличительные признаки.

Основываясь на уголовное законодательство различных стран, международные договоры, анализируя научную литературу (Емельянов В.П. и другие) можно выделить несколько отличительных черт терроризма:

- общеобязательный, принудительный характер действий, которые должен выполнить объект;
- наличие определенных условий исполнения действий (срок, место, время и т.д.);
- публичный характер исполнения. Преступление обычно совершается без надежды на всеобщую огласку, а терроризм же не существует без общественной огласки, широкой информированности населения;
- преднамеренное устрашение, создание обстановки страха и ужаса, напряженного состояния. Направлено в основном не на узкую группу лиц, не на одного человека, а на социальные общности в целом и вынуждает к совершению каких – либо действий в пользу террористов;
- двойственность политики терроризма – насилие применяется к одним лицам, а психическое давление направлено на других (взрыв в метро террористом-смертником направлен на принуждение власти к совершению действий, проведение политики, угодной террористам, но страдает от этого мирное население);

- вызывает опасность не у одного лица, а в обществе в целом в результате совершения общественно опасных действий либо их угрозы.

Обобщая приведенное выше, можно сказать, что терроризм – это публично совершаемые общеопасные деяния или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или какой – то его части, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого – либо решения или отказ от него в интересах террористов.

Терроризм как один из главных инструментов, угрожающих безопасности всего мира имеет ряд негативных характеристик: коварство, деление мира на два противоборствующих лагеря – свои и чужие, обман, ложь и другое. Но у этих характеристик есть своя природа и причины их возникновения.

Исследование причин возникновения и развития терроризма является наиболее сложным вопросом при разработке мер борьбы с терроризмом.

Проанализировав историю терроризма в различных государствах, начиная с самых ранних веков, можно сделать вывод, что зарождение, распространение и развитие терроризма имеет определенные исторические причины как внутренние (политические, социальные, экономические, духовные, национальные), так и внешние.

К внутренним причинам можно отнести:

1. межэтнические и межконфессиональные противостояния внутри государства;
2. недостаточная эффективность правоохранительной и надзорной деятельности либо ее подчинение террористам;
3. ненадлежащий контроль за развитием пропагандистских идей и движение либо его отсутствие.

К внешним причинам можно отнести:

1. ассимиляция террористических организаций одного государства в другом;

2. наличие лагерей, школ, учебных заведений для воспитания и подготовки экстремистов, боевиков, сепаратистов, террористов;

3. наличие сект, распространения религиозного экстремизма;

4. существование международных идеологических обществ, пропагандирующих насильственные методы борьбы.

Все эти причины породили создание террористических организаций, развитие которых не утихает с течением времени, а продолжается до сих пор.

1.2 Соотношение понятий терроризм, террористический акт, преступления террористической направленности

Согласно международному уголовному праву, все международные преступления делятся на международные преступления и преступления международного характера (конвенциональные преступления).

Существует три принципиальных отличия одного вида от другого.

Во-первых, разграничение проходит в соответствии с масштабом преступления. Так, к первому относят преступления против мира (агрессия); преступления против человечества (геноцид; апартеид, операции с оружием массового поражения) и военные преступления (нарушения законов или обычаев войны, наемничество), т.е. преступления, как правило, затрагивающие все население страны. Во-вторых, существенным критерием является субъект. В случае с международными преступлениями им является государство, а в конвенциональном преступлении – физическое лицо. Наконец, последним признаком являются вопросы ответственности. В первом случае, мера наказания может определяться как национальным, так и международным правом, в то время как преступления международного характера наказываются исключительно в соответствии с национальным законодательством/

Исходя из того, что международный террористический акт совершается индивидом и, несмотря на всю свою жестокость, не является крупным по

своим масштабам (не затрагивает все население страны), его стоит относить к преступлениям международного характера, что должно быть отражено в определении.

Такого подхода, например, придерживается доктор юридических наук Г.М. Мелков. По его мнению, международный терроризм – это особо опасное и тяжкое уголовное преступление международного характера, совершаемое путем диверсии, взрывов и других противоправных действий с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых или химических веществ, влекущих бессмысленную гибель невинных людей, нарушение основных внутренних и внешних функций государства, в целях шантажа должностных лиц, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране.

Однако ряд ученых отмечает тесную связь терроризма с международными преступлениями, так как часто терроризм подпитывается религиозной нетерпимостью, недостатком образования лидеров и исполнителей, холодным расчетом на достижение целей любыми средствами, идеологическим неприятием прав человека, пренебрежением к человеческой жизни. Более того, уже был прецедент, когда международный трибунал – Специальный Трибунал по Ливану – трактовал терроризм в качестве отдельного преступления. Подобная перемена может существенно изменить структуру международного уголовного права. В частности, есть вероятный сценарий, который мог бы заключаться в расширении полномочий Международного уголовного суда, который в настоящее время охватывает вопросы, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и актами агрессии, чтобы он охватывал и терроризм. Но пока неясно будет подобное изменение Международного уголовного суда эффективным или нет. К тому же, продолжающиеся дебаты относительно актов агрессии – особенно одного государства против другого, демонстрируют трудности, с которыми, скорее всего, столкнется суд при рассмотрении вопросов, связанных с терроризмом

Независимо от того, к какому виду преступления относится акт международного терроризма, его уголовное преследование представляет «универсальный» интерес для всего международного сообщества. Исходя из этого, в отношении него действует экстерриториальная уголовная юрисдикция (универсальная юрисдикция), подразумевающая компетенцию государства по привлечению к уголовной ответственности и наказанию индивидов безотносительно к месту совершения преступления либо гражданству обвиняемого или потерпевшего. При этом будет действовать принцип «aut dedere aut judicare» («выдай или суди»), который относится к юридическим обязательствам государств осуществлять судебное преследование лиц, если ни какое другое государство не обратилось с просьбой о выдаче. Обоснование этого принципа заключается в устранении возможных юрисдикционных пробелов в расследовании совершенных преступлений на международном уровне.

Международный или национальный?

Отдельная дискуссия связана с тем, возможно ли равнозначное употребление категорий «терроризм» и «международный терроризм». Б.М. Мартыненко предлагает разделить терроризм на два вида: международный и внутренний. На основе данного деления возможна экстраполяция стандартов, применяемых в отношении преступлений международного характера, на акты терроризма, носящие международный характер, а преступлений против мира и безопасности человечества – на террористические акты внутренней направленности. При данном подходе неизбежно столкновение с рядом трудностей. Во-первых, в большинстве международных конвенций и иных документах под терроризмом имеются в виду преступные деяния, характеризующиеся именно международной общественной опасностью и имеющие транснациональные параметры. Кроме того, в условиях глобализации, увеличения взаимозависимости стран на международной арене, улучшения информационных и иных технологий, облегчающих дистанционную координацию, есть все основания предполагать, что вскоре

все террористические акты будут обладать международным характером. Наконец, употребление универсальной юрисдикции в отношении терроризма, упомянутой ранее, также свидетельствует о необходимости равнозначного употребления международного и национального (внутреннего) терроризма.

В этой связи большую критику вызывает Статья 361 УК РФ, в которой акт международного терроризма определяется как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Таким образом, акт, совершенный на территории Российской Федерации международным уже не будет восприниматься, а также им не будет являться акт, направленный не против граждан или интересов Российской Федерации.

Различия террора и терроризма

Несмотря на то, что некоторые авторы утверждают, что терроризм существовал всегда, приводя в доказательство бесконечные упоминания в истории о различном терроре как методе борьбы, нужно отличать их от современной формы терроризма.

Террор – это криминально-уголовное деяние, акт насилия, целью которого является навести страх и ужас на определенную группу людей или на отдельного человека. Он может быть характерен как для действий организованной или стихийно сложившейся группы, организации, так и для террориста-одиночки. Акции террора в отличие от общеуголовных преступлений не могут быть совершены спонтанно, по неосторожности или в состоянии аффекта, они всегда заранее продумываются и подготавливаются. Террор может быть системным (организованным) и бессистемным (неорганизованным, стихийным, «слепым»). Бессистемным террором

обычно называют действия какой-либо стихийно сложившейся группы, которая использует тактику беспорядочного насилия или угрозы его применения в отношении отдельных людей, оказавшихся жертвами в большинстве случаев по случайным обстоятельствам. Террор, в отличие от терроризма, может быть государственным, когда он используется политической властью посредством массовых политических репрессий для уменьшения размеров оппозиции путём устрашения противников центральной власти, и экономическим, когда устрашение или уничтожение политических противников осуществляется путём частичного или полного лишения их средств к существованию.

Террористические действия можно назвать терроризмом тогда, когда они приобретают особенные уникальные мотивы и цели – чаще всего политические. Например, профессор В.Н. Иванов считает, что «...незаконное насилие в той или иной форме, используемое с политической целью – это главный отличительный признак терроризма. Именно политически ориентированное, нелегитимное, открытое (публичное) насилие лежит в его основе. При этом терроризм уже предполагает применение именно системного террора, который осуществляется для достижения определенных политических целей.

Таким образом, террор является понятием в большей степени криминальным, определяющее тактику запугивания и насилия, в то время как терроризм, включая в себя террор, обладает уникальной направленностью своих действий. Несмотря на пересечение семантических полей, эти термины не являются тождественными, а значит, не все исторические случаи осуществления террора верно упоминать как историю терроризма.

Государственный терроризм и терроризм, поддерживаемый государством

Отсутствие четкого понимания разницы между террором и терроризмом стало причиной возникновения термина «государственный

терроризм», который иногда трактуется как государственное насилие против гражданских лиц. В частности, именно такая дефиниция была использована в Женевской декларации о терроризме 1987 года и вызвала критику как понятие противоречащее праву государств на применение легитимного насилия. Другой подход к этому термину был выявлен в резолюции ГА ООН «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» 1984 года, где под ним подразумевались методы вооруженного вмешательства, оккупации, насильственного изменения общественно-политического строя государств, дестабилизации и свержения правительств.

Отличают также терроризм, поддерживаемый государством, когда государство само не участвует в терроризме, но финансирует и поддерживает террористические группировки. Подобный терроризм является проявлением проблемы участия наёмников в военных действиях, является военным преступлением и подходит в классификацию о международных преступлениях, в связи с чем, тоже неясно, правильно ли относить такие преступления к понятию терроризма¹. С критикой подобной практики выступили Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года и Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. В соответствии с резолюцией № 1373 Совета Безопасности ООН государства обязаны запретить финансирование террористических организаций, вербовку террористов, государства должны также присоединиться к международным конвенциям по борьбе с терроризмом.

¹ Ольга Курненкова Официальное мнение: Президент Боливии назвал президента США “террористом” // Коммерсантъ, 22.12.2005 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/637755> (дата обращения: 09.11.2018)

Наконец, можно заметить, что иногда грань между понятиями «государственный терроризм» и «война» становится очень тонкой. Например, в резолюциях Совета Безопасности ООН № 1368 и 1373 от 12 и 28 сентября 2001 года масштабные террористические акты с применением оружия, которые подготовлены или осуществлены на территории другого государства или при его содействии, приравниваются к вооруженному нападению со стороны этого государства. В резолюциях признается право государства на самооборону в случае террористической атаки большого масштаба.

Отражением понятия «государственный терроризм» на практике стала критика политики США в ряде развивающихся стран. К примеру, в 2005 году президент Боливии заявил, что военная интервенция, которую США провели в Ираке, «является государственным терроризмом».

Важно отметить, именно вопрос о государственном терроризме стал одной из ключевых точек преткновения в проекте Всеобъемлющей Конвенции по международному терроризму 2004 года. Термин «государственного терроризма» легко может приобретать политическую окраску и становиться орудием идеологической борьбы, что недопустимо для Конвенции.

Кроме того, введение этого понятия распространит статус субъекта ответственности за терроризм на государство и в дополнение признает за государством статус субъекта террористического акта, что повлечет конфликт применения правил о выдаче виновного в террористическом акте, о возможности судопроизводства в отношении виновного. Данные вопросы уже неоднократно рассматривались в рамках ООН и из-за их противоречивости и несовершенства исключались из проектов универсальных актов.

В итоге, Всеобъемлющая Конвенция не была принята в 2004 году, однако потребность в ней остается неизменной.

Виды терроризма

Из-за неудач в создании Всеобъемлющей конвенции, сегодня продолжает действовать универсальная база международного антитеррористического права, состоящая из 13 секторных универсальных конвенций, рассматривающих отдельные аспекты международного терроризма и методы борьбы с ним.

Одним из крупнейших блоков является самый распространенный вид терроризма и самый устрашающий – бомбовый терроризм. Ему посвящены Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года, которая предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов.

Два блока связаны со средами – воздушной и морской. В первом рассматривает терроризм в воздушном пространстве, связанный с гражданской авиацией: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года («Токийская конвенция»); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гаагская конвенция»); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года («Монреальская конвенция»), касающаяся актов авиационного саботажа, таких, как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете, и Протокол к ней, касающийся преступлений в аэропортах. Во втором блоке терроризм в морском праве о террористической деятельности на борту судов (Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года) и на морских стационарных платформах (Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1998 года).

Две конвенции связаны с нападением на лиц: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года («Конвенция о

заложниках») и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, касающаяся нападения на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов. Одна конвенция посвящена источникам, поддерживающим терроризм – Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года.

Два последних блока связаны с терроризмом, который появился в последнее время или риск появления которого вызывает наибольшее опасение. Это предотвращение ядерного терроризма: Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года и Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года («Конвенция о ядерных материалах»), касающаяся незаконного захвата и использования ядерных. И терроризм в информационной среде – Международная конвенция о киберпреступности от 23 ноября 2001 года.

Как видно из этого перечня, только конвенции, принятые в последние годы, имеют в своих названиях слово «терроризм». В наименованиях более ранних конвенций выражено содержание актов, имеющих по сути своей террористический характер. В текстах отдельных документов даже дана соответствующая классификация актов. Так, в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. акты захвата заложников рассматриваются как проявления международного терроризма.

Кроме упомянутых конвенций, большое влияние на развитие международного уголовного права также оказали региональные конвенции, документы ООН (Резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности), материалы других международных организаций и конференций.

Несмотря на большое количество документов, рассматривающих различные проявления терроризма, они не являются исчерпывающими. В зависимости от подходов к пониманию терроризма, можно указывать и другие его виды, нуждающиеся в юридическом определении и

регулировании. В российской литературе указывается на такие виды терроризма как: политический, уголовный, националистический, воздушный, международный, идеологический, этнический, религиозный, индивидуальный¹, государственный, военный, мирный, корыстный, криминальный, идеалистический. Есть основания предполагать, что вскоре появятся такие новые виды как космический и биологические терроризм. Кроме нападения на воздушные суда гражданской авиации и другие транспортные средства, нужно также учитывать опасность для жилых домов, государственных и общественных зданий и сооружений, нефте- и газопроводов, линий электропередач и иных мирных объектов.

Возможное решение проблемы

При отсутствии универсального определения терроризма и разнообразности форм террористического акта, на данный момент возможным решением проблемы является расширение полномочий международных судебных органов, чтобы они сами выносили решение о том, какое преступление считать терроризмом. Первый подход упоминался в работе ранее. Его суть в расширении полномочий Международного уголовного суда. Преимуществом такого подхода является то, что тогда вопрос о террористических актах будет тесно связан с постоянно действующей конкретной инстанцией. Проблемой подхода является, в первую очередь, тот факт, что не все страны являются участниками МУС. Из 193 государств-членов ООН Римский Статут ратифицировали только 121, США и Россия впоследствии отозвали свою подпись.

Другим решением может стать созыв в случае совершения преступления, подозреваемого как террористическое, международных трибуналов. До этого эта мера уже предлагалась учеными в сфере

¹ Варфоломеев А. А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне // Государство и право. 2012. № 9. С. 79-85.

противодействия пиратству¹, а также как способ международно-правового регулирования деятельности террористических организаций. Цель международного трибунала в рассматриваемом случае будет не определение меры наказания, а выявление дефиниции международного терроризма, подтверждение того, что совершенный акт был террористическим. В целом, современное международное уголовное право предусматривает возможность создания международных учреждений для осуществления судебных функций в особых ситуациях, среди которых есть и функция рассмотрения конфликта. Такие учреждения конституируются и функционируют на основе международных договоров или, как свидетельствует практика, на основе акта Совета Безопасности ООН.

Именно так было сделано 2009 году, когда ООН и правительство Ливана совместно создали Специальный трибунал по Ливану для установления виновных лиц в совершенном 14 февраля 2005 года убийстве бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири еще 21 человека и привлечения к уголовной ответственности. Отличительной чертой было отсутствие подозреваемых (все они являются членами «Хезболлы»). Главной проблемой Трибунала стало то, что у него была только частичная поддержка в населения. Например, та же «Хезболла», которая настаивала на своей невинности, отказалась выдать подозреваемых людей, поскольку не признавала легитимности суда, устранив возможность подобного ухода от ответственности, международный трибунал может стать эффективным органом борьбы с терроризмом, а также органом, выносящим дефиниции терроризма и соответствия их конкретному делу.

Проведенный анализ проблемы дефиниции международного террористического акта приводит к выводу о том, что отсутствие его юридического определения неслучайно. До сих пор сохраняется

¹ Маймистова И.В. Перспективы создания международного трибунала по пиратству//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право, 2011. – С.104-110.

непонимание принципиальных отличий между категориями террора и терроризма, споры вызывает международный статус террористического акта и понятие государственного терроризма. Подключение международных судебных инстанций – Международного уголовного суда и Международных трибуналов – может стать временным эффективным решением этой проблемы, однако оно не умаляет значимость создания Всеобщей Конвенции по борьбе с терроризмом.

Комплексный анализ данной проблемы в дополнение к узкому фокусу поднятой проблемы позволил рассмотреть акт международного терроризма с разных граней, что, возможно, будет полезным в-дальнейшем тем, кто решит дать юридическую дефиницию этому преступлению.

Вне всяких сомнений, проблема отсутствия единой дефиниции является лишь частью всех проблем, связанных с международным терроризмом. Предстоит еще длительный процесс развития международного уголовного права, чтобы оно могло действительно гарантировать мир и безопасность.

1.3 Статистика террористической активности в России 2003-2017

Исходной точкой современного терроризма можно считать террористические движения, которые происходили в конце 19 - начале 20 века, причинившие смерть десяткам тысяч государственных служащих. В книге «Исламское государство. Сущность и противостояние» говорится, что из-за этого террора пришли в свет коммунисты. Сравнивая Исламское государство (ИГ) и коммунистов, то особой разницы нет. На первоначальном этапе идеология терминов исламского государства и коммунистов не отличается¹.

¹ «Исламское государство». Сущность и противостояние. - М.: Кавказский геополитический клуб, 2016. – С. 180.

Динамика преступлений террористической направленности говорит нам о том, что с 2010 года террористическая деятельность в России очень резко сократилась в 30 раз. Это значит, если в 2010 году совершалось 779 преступлений террористической направленности, то в 2017 году это число упало до 24¹.

По данным национального антитеррористического комитета в 2010 году было совершено 779 терактов, в 2011 году число снизилось до 365, в 2012 году до 316, а в 2013 – 218. В 2014 году число терактов снизилось до 78.

Приведенные выше сведения можно сгруппировать в таблицу (приложение 1).

11 декабря 2018 г. на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) его председатель, директор ФСБ России Александр Бортников констатировал, что в текущем году «пресечена деятельность 37 террористических ячеек, планировавших организовать теракты на территории Дагестана, Ингушетии, Чеченской Республики и Ставропольского края». Бортников отметил, что были нейтрализованы 65 боевиков, в том числе 10 главарей банд, задержаны 36 главарей, 236 бандитов и 589 их пособников. По его словам, «обстановка в РФ в сфере противодействия терроризму остается сложной, но контролируемой правоохранительными органами». При этом «в текущем году значительно снизилось число совершенных преступлений террористической направленности, сократилось количество терактов»².

Скоординированная деятельность всех субъектов противодействия терроризму позволила не допустить террористических проявлений в ходе проведения выборов президента России и чемпионата мира по футболу. «МВД и Пограничной службой ФСБ России закрыт въезд в страну более 10 тыс. лиц, которые подозреваются в причастности к террористической и экстремистской деятельности, а также не допущен выезд свыше 60

¹ Национальный антитеррористический комитет: [сайт] URL <http://nac.gov.ru/>

² <http://posredi.ru/terroristicheskaja-aktivnost-v-rossii.html>

российских и иностранных граждан в зоны вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке», – цитирует Бортникова ТАСС. «Роскомнадзором, МВД и ФСБ России во взаимодействии с Генеральной прокуратурой расширено внедрение автоматизированных систем мониторинга средств массовых коммуникаций. Это дало возможность пресечь деятельность по распространению противоправной информации более чем 64 тыс. интернет-ресурсов, из которых свыше 47 тыс. содержали материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций», – привел статистику глава ФСБ.

Сегодня мы видим, как формируются глобальные террористические сети, связанные с подготовкой террористических акций; не редки случаи проникновения террористов в государственные, религиозные и общественные структуры; создаются террористические инфраструктуры способные обеспечивать существование террористических группировок;

наблюдается тенденция реализации все более масштабных террористических акций (недавние теракты в Турции и Франции); всё большее количество молодых людей, в том числе в Европе, странах СНГ и в России, втягивается в террористические группировки и даже воюет на Ближнем Востоке на стороне террористов.

Терроризм является не только «продуктом» отечественной организованной преступности, но и, в первую очередь, результатом деятельности международных террористических структур, а фактически связан с внешней агрессией. В составе бандформирований, действующих в Северо–Кавказском регионе, принимает участие большое количество граждан иностранных государств. Наиболее важной причиной развития международного терроризма является углубление процессов навязывания со стороны США модели однополярного мира.

Насаждение «демократии» и западных культурных стандартов сопровождается активным применением силы и жестокости, подавлением традиций, культуры и религии других стран и народов. Ответная реакция

выражается в агрессивном противодействии подобным процессам «очеловечивания» на прозападный манер.

Таким образом, рост терроризма является ответом на грубое вмешательство в дела стран и народов со стороны некоторых государств и их сателлитов. Идеологи терроризма используют западную интервенцию в качестве оправдания и даже пропаганды своих действий.

Тем не менее, международные нормативные акты говорят о том, что терроризм не может быть оправдан соображениями политического, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом и им следует назначать наказание с учётом тяжести совершённых преступлений, их особой общественной опасности и транснационального характера.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Объективные признаки террористического акта

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террор как способ достижения целей в политической борьбе посредством физического насилия и морально-психологического устрашения известен с момента зарождения человеческой цивилизации. В наши дни терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности, серьезную угрозу безопасности всего мирового сообщества. К сожалению, Россия оказалась в числе стран, столкнувшихся с наиболее агрессивными его проявлениями.

Как отмечено в тексте Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., каждое из преступлений террористической направленности вызывает высокий общественный резонанс, и может способствовать дестабилизации социально-политической обстановки как на территории отдельного региона, так и во всей стране в целом.

Борьба с терроризмом осуществляется органами федеральной службы безопасности и другими правоохранительными органами путем выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористической направленности. Для этого проводятся гласные и негласные оперативно-розыскные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Порядок проведения указанных мероприятий устанавливается Федеральным

законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, полученные правоохранительными органами и спецслужбами в борьбе с терроризмом, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом для использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В целях эффективного противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, необходима (в сочетании с политическими, организационными, культурными, социальными и прочими мерами) проработка качественных уголовно-правовых механизмов.

Уголовно-правовыми средствами борьбы с терроризмом изначально явились нормы, закрепленные в статьях 205, 206, 208, 211, 277, 360 УК РФ. После этот перечень дополнен был статьями 278, 279 УК РФ, 220, 221 УК РФ. Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ УК РФ дополнен статьями 205.1 – 205.5, которые также отнесены к числу «антитеррористических» норм. Наконец, в минувшем году Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 361, устанавливающей ответственность за совершение акта международного терроризма.

В своей первоначальной редакции статья 205 УК РФ именовалась «Терроризм», что означало смешивание социального явления с различными формами преступных проявлений, и состава конкретного преступления. Такое смешение устранено было Федеральным законом от 27.07.2006 года № 153-ФЗ, давшим указанной статье новое название – «Террористический акт».

В рамках настоящей статьи мы попытаемся рассмотреть наиболее выраженные недостатки антитеррористических норм УК РФ, а также предложить возможные варианты их устранения.

Определенный интерес вызывает один из признаков объективной стороны террористического акта, а именно – угроза его совершения. Здесь подразумевается такая форма терроризма, при которой идет речь не о реальной угрозе тяжких последствий, а об объективизации намерений совершить действия, способные повлечь эти последствия. По нашему мнению, признание преступными помимо реальных деяний, также и угрозы совершения последних, совсем не означает одинаковой степени их общественной опасности, а также целесообразности назначения одинакового наказания. Представляется, что угроза совершения террористического акта не должна быть идентифицирована как сам теракт, поскольку она – менее опасное деяние. В этой связи, следует исключить указание на угрозу из объективной стороны ст. 205 УК РФ, а ответственность за нее регламентировать в рамках самостоятельной статьи УК РФ.

Объективная сторона преступления, регламентированного ст. 205 УК РФ определена как совершение поджога, взрыва или других действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, нанесения значительного имущественного ущерба или наступления других тяжких последствий, а также их угроза. Вместе с этим, уточнена цель преступления – дестабилизация деятельности органов власти либо международных организаций или воздействие на принятие решений указанными субъектами. Между тем, террористами зачастую преследуется цель дестабилизации не только деятельности публичной власти, а в целом социальной обстановки в определенной местности, и, соответственно следует признать узость приведенного законодательного подхода.

Сомнение вызывает также обоснованность отнесения к квалифицирующим признакам причинения смерти человеку по неосторожности (пункт «б» части 2 статьи 205 УК РФ). Так, весьма странной видится позиция законодателя, при которой указанное последствие воспринимается как нетипичное, а, следовательно, выходящее за пределы основного состава теракта. Наряду с этим, трудно представить ситуацию, в

которой субъект, совершая цинично и намеренно такое преступление, коим является террористический акт, относился бы неосторожно к таким последствиям, как гибель людей.

Ошибочным выглядит решение признать особо квалифицирующим признаком умышленное причинение смерти человека (п. «б» ч. 3 ст. 205).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 судам разъяснено, что «если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (или двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует». Таким образом, остаются без уголовно-правовой оценки квалифицирующие признаки, предусматриваемые ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наряду с этим, квалификация убийства при террористическом акте лишь по ст. 205 УК РФ исключит назначение смертной казни, предусматриваемой (хотя и формально) частью 2 статьи 105 УК РФ. Лишение свободы также может назначаться лишь в пределах санкции части 3 ст. 205 УК РФ – до 20 лет, в то время как по совокупности к примеру, ч. 2 ст. 205 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ, оно могло бы составлять до 30 лет.

Таким образом, отнесение убийства к особо квалифицирующим признакам террористического акта, ослабило уголовно-правовую охрану жизни. Для устранения такой несправедливости целесообразно исключить пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ, квалифицируя убийство при теракте по совокупности данной нормы и пункта «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при соответствующих признаках – с иными ее пунктами).

Исследования последствий осуществления террористических актов позволяют сделать вывод о необходимости включения в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 4 следующего содержания: «...деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли смерть двух или более лиц...».

Наименее удачным уголовно-правовым средством противодействия терроризму стоит признать ст. 205.1 УК РФ.

В научной литературе появление указанной нормы также было встречено с особым неодобрением. Так, согласно убеждению, С. М. Кочои, принцип дополнения уголовного закона статьями, которые подобны ст. 205.1, является порочным.

Также отмечалось, что установление уголовного наказания за пособничество в террористическом акте само по себе не расширило сферу ответственности, так как до этого она была обеспечена институтом соучастия, а, следовательно, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не обладает криминологической основой, поскольку противодействие этому деянию было более эффективным за счет обращения к институту соучастия, без соответствующих дополнений Особенной части УК РФ. В этой связи было предложено полностью отказаться от указанной нормы и исключить из данной статьи все положения, которые дублируют содержание ч. 4, 5 статьи 33 УК РФ.

Представляется, что невозможно объяснить причину установления более строгого наказания для пособника (8 – 20 лет лишения свободы), когда исполнитель этого же деяния (террористического акта) наказывается лишением свободы на 8 – 15 лет. Это вступает в противоречие с основами теории соучастия.

Закон от 05.05.2014 года № 130-ФЗ дополнил ст. 205.1 УК РФ частью 4, установившей повышенную ответственность за организацию хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и за организацию финансирования терроризма. Данная норма также породила ряд проблем.

Во-первых, нелогично, что ответственность организатора установлена не в рамках той же нормы, которая адресована исполнителю преступления. Представляется, что правильнее бы было ее предусмотреть в самостоятельных частях статей 205, 205.3, 206, 211 УК РФ.

Во-вторых, неясно, по каким соображениям законодателем установлена более строгая ответственность пособника (10 – 20 лет лишения свободы), а

также организатора (15 – 20 лет или пожизненно), когда исполнитель террористического акта наказывается на срок до 15 лет лишения свободы. По всей видимости, законодателю необходимо было в ч. 4 статьи 205.1 УК РФ уточнить квалификацию теракта, указав лишь на ч. 3, чья санкция аналогична санкции части 4 статьи 205.1 УК РФ.

Включив в УК РФ статью 205.2, Россия выполнила международные обязательства, которые установила Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Норма ст. 5 указанной Конвенции установила уголовную ответственность за такие самостоятельные деяния как: публичный призыв к осуществлению террористической деятельности; публичное оправдание террористической деятельности.

Первое – это специальная разновидность подстрекательства, которое намеренно оторвано от осуществления террористической деятельности, а, в связи с этим, наказывается вне применения института соучастия. Такие публичные призывы сами по себе признаны преступными, независимо от своей безуспешности или результативности, а преступление окончено с самого момента публичного обращения с призывом.

Представляется, что возможно согласиться с позицией З. А. Шибзухова, согласно которой криминализация публичного оправдания терроризма полностью оправдана, а от уголовной ответственности за оправдание идеологии терроризма необходимо отказаться, т.к. «идеология терроризма» не имеет достаточную степень определенности, а террористическими будут являться не сами взгляды и идеи, а способы реализации последних.

Статья 205.6 УК РФ служит единственным в действующем законодательстве примером криминализации недонесения, от которого принципиально отказывались разработчики УК РФ.

Прикосновенность к деянию в форме недонесительства и укрывательства всегда рассматривалась как преступление против правосудия. Представляется, что не составляет исключения несообщение о

посягательствах террористического характера, т.к. само по себе оно не посягает на безопасность общественности, а только затрудняет выполнение задач, касающихся привлечения к уголовной ответственности террористов. Включение несообщения о преступлениях террористической направленности в главу о преступлениях против общественной безопасности означает придание характера террористического преступления, несвойственного недонесению. Эту ошибку усугубляет некорректное определение террористической деятельности, данное в примечании 2 к статье 205.2 УК РФ, где к ней отнесены все деяния в диапазоне статей 205 – 206, соответственно и ст. 205.6 УК РФ. Следуя букве закона, публичные призывы не сообщать компетентным органам о фактах терроризма образуют состав деяния, предусмотренного в ст. 205.2 УК РФ. В этой связи норму, предусмотренную ст. 205.6 УК РФ, необходимо из главы 24 перенести в главу 31 УК РФ.

Федеральный закон от 02.11.2013 года № 302-ФЗ] дополнил УК РФ статьями 205.3, 205.4, 205.5, которые также имеют некоторые недостатки.

Так, вызывает вопрос сфера применения ст. 205.3 УК РФ, поскольку большинство центров подготовки террористов располагаются на территории иных государств. Неясно основание, на котором наше государство будет привлекать к ответственности лиц, совершающих общественно опасные деяния не на территории РФ, и не направленные против нашей страны и граждан.

Статья 7 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма в ст. 7 обязывает ее участников в рамках внутреннего законодательства признавать уголовным преступлением подготовку террористов. Однако, «подготовка террористов» подразумевает инструктирование по изготовлению или использованию взрывчатых веществ, оружия, ядовитых либо вредных веществ, либо по вопросам иных конкретных методов, либо приемов, в целях содействия совершению или совершения террористического преступления, когда заранее известно, что передаваемые

навыки предназначены для использования в данных целях. Из данного определения следует, что Конвенция предлагает криминализировать деятельность по подготовке террористов, то есть установить уголовную ответственность для лиц, осуществляющих и обеспечивающих обучение террористов.

Иной смысл вкладывается в ст. 205.3 УК РФ, устанавливающую уголовное наказание не за подготовку, а за прохождение обучения будущими террористами для применения полученных умений и знаний при совершении преступлений террористической направленности. Следовательно, состав указанного преступления не предусмотрен в международном праве, а является изобретением отечественного законодателя. В этой связи, сфера применения данной нормы определяться должна положениями статьи 12 УК РФ.

Представляется, что диспозиция статьи 205.3 УК РФ должна быть уточнена, что привело бы смысл ее в соответствие с нормами ч. 1, 3 ст. 12 УК РФ. Вероятный способ уточнения – в дополнении диспозиции, после перечисления ст. УК РФ и словосочетания «настоящего Кодекса», положением: «на территории РФ или направленных против интересов РФ, или граждан РФ».

Наряду с этим, представляется, что санкция ст. 205.3 УК РФ противоречит ст. 66 УК РФ, закрепляющей обязательное смягчение наказания при неоконченном преступлении. Прохождение обучения для проведения террористической деятельности по сути есть приготовление к террористической деятельности или к совершению одного из перечисляемых в ст. 205.3 УК РФ деяний. Однако, ответственность за приготовление не может быть равна ответственности за оконченное преступление, а более того – превышать ее по строгости.

Рассматривая статьи 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», а также 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой

организации», ряд исследователей пришли к выводам (и они представляются обоснованными), что все отличие между ними сводится к наличию или отсутствию решения суда о запрете организации, которая является террористической. А поскольку данный запрет уголовно-правового значения не имеет, и не повлияет на применение статьи 205.4 УК РФ, то норму, закрепляемую в ст. 205.5 УК РФ, целесообразно признать избыточной.

Итак, по результатам нашего исследования, мы пришли к выводу о наличии недостатков в законодательстве РФ, устанавливающем уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера. Ввиду повышенной значимости противодействия терроризму для общества и государства, полагаем, что выявленные недостатки нуждаются в скорейшем устранении. Признание преступными реальных действий, образующих объективную сторону террористического акта, а также и угрозы их совершения, совсем не означает одинаковой степени их общественной опасности, а также целесообразности назначения одинакового наказания. Поэтому угроза совершения террористического акта не должна быть идентифицирована как сам теракт, поскольку она обладает гораздо меньшей степенью общественной опасности. В этой связи, следует исключить указание на угрозу из объективной стороны ст. 205 УК РФ, а ответственность за нее регламентировать в рамках самостоятельной статьи УК РФ.

Кроме того, исследования последствий осуществления террористических актов позволяют сделать вывод о необходимости включения в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 4 следующего содержания: «...деяние, предусмотренное частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли смерть двух или более лиц...».

2.2 Субъективные признаки террористического акта

В Уголовном кодексе РФ установлены обязательные признаки, которыми должен обладать субъект преступления:

1. физическое лицо;
2. вменяемость;
3. возраст уголовной ответственности.

Согласно законодательству, субъектом преступления выступает физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Ответственность за террористический акт согласно статье 20 Уголовного кодекса РФ наступает с 14 лет. Признаки специального субъекта террористического акта указываются в ст. 24 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного в ООН, в этом кодексе в качестве субъекта международного терроризма названо лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении определенных действий¹.

Проблема заключается в том, что в последнее время еще не преодолены взаимные обвинения государств об осуществлении «террористической политики». Этот спор продолжается еще со времен подготовки всеобщей Конвенции по борьбе с терроризмом и в рамках подготовки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проекта Международного уголовного суда. Но в этих конвенциях не приняты методы борьбы для определения понятия международный терроризм. Так же, как и не были приняты методы, чтобы определить его отличительные признаки. В настоящее время во всех конвенциях прописано, что субъектом выступает только физическое лицо совершившее преступление.

¹ Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост. Блатова. Н. Т. М.: Юрид. лит., 1982. – С. 251.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, то есть психическое состояние лица в момент совершения преступления, его сознание и воля к совершению преступления, общественно опасным последствиям и отношении его к ним. В субъективную сторону преступления входят вина, мотив, и цель. В юридической литературе существуют отсылки, что особое место в субъективной стороне деяния занимают эмоции виновного в момент совершения преступления.

Иногда данный компонент этой психической деятельности есть в составе убийства матерью новорожденного ребенка, состоянии аффекта и др. Но эмоциональный компонент может быть характерен и для других преступлений. Терроризм совершается, когда человек находится под действием каких-либо эмоций, и это приводит к нетерпимости и общественно опасным последствиям. Статья 3 ФЗ РФ «О борьбе с терроризмом»¹ комментирует это так, что наравне с другими целями эти действия могут иметь цели «оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов».

Субъективную сторону терроризма можно охарактеризовать виной в виде прямого умысла.

Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или другие действия, которые могут создать опасность для людей, вследствие которых могут наступить общественно опасные последствия, а также осознает угрозу совершения своих действий и желает их наступления.

Обязательным признаком в субъективной стороне преступления является наличие специальной цели, которую можно разделить на несколько отдельных вариантов, или же это может быть несколько вариантов сразу: устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

органами власти или дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций.

Отдельное внимание при совершении террористического акта стоит уделить оценке экстремистских мотивов. По мотивации к основным признакам этого вида противоправной деятельности относятся: устрашение, ненависть, вражда, месть, хулиганские побуждения, личная и социально-психологическая исключительность и превосходство. При этом на практике имеются случаи, когда экстремисты совершают взрывы, причиняющие огромный экономический, моральный вред, влекущие человеческие жертвы, но при этом они не выдвигают какие-либо требования к международным организациям или органам власти. Примерами могут послужить взрывы с применением начиненных взрывчаткой автомобилей на территории расположения органов МВД РФ в Ингушетии и Дагестане, на территории рынка в Северной Осетии, взрывы на Октябрьской железной дороге, на пляже в Сочи, в аэропорту «Домодедово», на газопроводе неподалеку от г. Моздок и т.д. За данные взрывы никто не брал на себя ответственность, не предъявлял требований к органам власти или международным организациям, тем не менее, правоохранительные органы возбуждали уголовные дела по признакам теракта.

Эта квалификация соответствует сущности таких преступлений, но не согласуется с характеристикой теракта, данной законодателем, чьим обязательным субъективным признаком является цель – воздействие на принятие решений органами власти либо международными организациями. Квалификация террористических актов, совершаемых без указанной цели, но по экстремистским мотивам, могла бы быть вполне обоснованной, при включении законодателем названных мотивов как альтернативы обозначенной в законе цели.

Соответственно, отсутствие в статье 205 УК РФ указаний на экстремистский мотив, стоит рассматривать в качестве пробела в законе. Для этого ч. 1 ст. 205 УК РФ после словосочетания «международными

организациями», следует дополнить положением «или совершенных по мотивам идеологической, расовой, политической, религиозной или национальной ненависти либо вражды или по мотивам ненависти, либо вражды по отношению к какой-либо социальной группе».

Субъектом преступления является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Полагаем, что расширение перечня деяний в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, в плане включения в него ст. 361 УК РФ, является необоснованным в силу специфики целей (нарушение мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации), недоступных для понимания в этом возрасте. Поэтому предлагаем исключить статью 361 УК РФ из перечня, закрепленного в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив, тем самым, общий возраст уголовной ответственности за данное преступное деяние.

Квалифицирующие признаки субъективной стороны по ч. 2 ст. 205 УК РФ:

1. совершение преступления с группой лиц по предварительному сговору или организованное группой;
2. повлекшие по неосторожности смерть человека;
3. повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если в нем участвовали больше двух лиц, которые обладают признаками субъекта преступления. До момента совершения взрыва, поджога или иных действий или угрозы совершения этих действий, договорились о совместном совершении преступления.

В соответствии с ч. 3 статьи 35 УК РФ организованная группа – это устойчивая группа лиц, которые объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Для существования организованной группы обязательны наличие организатора, который поддерживает дисциплину

группы, планирует преступление, распределяет роли для совершения преступления.

Совершение преступления, повлекшего по неосторожности смерть человека. Это материальный состав с двумя формами вины. Преступление считается оконченным с момента смерти человека.

По нашему мнению, существует необходимость в конкретизации признака совершения преступления с организованной группой. Масштаб деятельности террористов в Чеченской республике показывает, что террористические акты совершаются только организованными группами.

Развитие современных технологий и их доступность открывают большие возможности, чтобы производить отравляющие вещества и возбудители смертельных бактерий. В настоящее время не представляет сложности данное производство. Например, в 1995 году секта под названием «Аум синрикё» в своих террористических актах использовали отравляющие вещества. В 1999-2000 годах в городе Грозном Чеченской республики террористы тоже применяли химические вещества. Использование этих опасных веществ может привести к глобальным проблемам не только для определенных категорий людей, но и для всего мира¹.

Для большинства ученых² субъективная сторона преступления ассоциируется с виной, в которую входит мотив и цель. Другие ученые³ ассоциируют вину с виновностью и всеми чертами, которые характерны для виновности как обратной стороны общественной опасности и сущностного признака преступления, наделяют понятие вины, т. е. причина разногласий

¹ Терракт в метрополитене Токио (Япония) 20 марта 1995 года. [сайт] <https://ria.ru/spravka/20150320/1053229883.html>

² Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право – М.: Автономная некоммерческая организация “Юридические программы”, 2016. – С. 37-42.

³ Чернядьева Н.А. Проблема государственного терроризма в проекте Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме// Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013 – С. 282-283

здесь состоит в использовании одного и того же термина к разным уголовно-правовым категориям.

В прямом умысле цели и последствия находятся в неразрывной связи. Желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве:

1) конечной цели – понуждение государства, международной организации, физического, юридического лица или группы лиц к совершению каких-либо действий выгодных для террористов;

2) промежуточного этапа – возникновение опасности, создание обстановки страха;

3) средства достижения цели – последствия совершения общепасных действий, которые приводят к информированию об этом неопределенно большого количества людей.

В статье 205 уголовного кодекса РФ говорится, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Сравним эту норму с нормой ст. 31 УК РФ. Проблема соотношения добровольного отказа, который сформулирован в примечании к ст. 205 и в ст. 31 УК, вызвана двумя обстоятельствами:

1. в этом примечании самым главным условием освобождения является добровольный отказ от преступления, но в остальных нормах УК РФ есть другое условие – деятельное раскаяние. Отличие между ними в том, что добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления, а последнее – только при окончании преступления;

2. вторым обстоятельством является то, что норма в примечании статьи 205 уголовного кодекса – это специальная норма, а в статье 31

Уголовного кодекса – эта норма общая. Можно сделать вывод, что при добровольном отказе возникает конкуренция между этими нормами.

Если существует конкуренция между нормами, то по правилам уголовно-правовой оценки преступлений в обязательном порядке применяется специальная норма. Но следует иметь в виду, что, согласно этим нормам, лицо, которое отказалось довести преступление до конца, не подлежит к уголовной ответственности, если его действия не содержат признаки состава преступления.

По части 1 статьи 31 Уголовного кодекса добровольный отказ от преступления – это прекращение лицом приготовления к преступлению или прекращение действий, направленных на совершение деяния, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, а в части 4 этой статьи организатор и подстрекатель преступления не подлежат к ответственности, если вовремя сообщили органом власти или предприняли меры, чтобы предотвратить доведение деяния исполнителем до конца.

В соответствии с примечанием к ст. 205 добровольный отказ возможен тогда, когда лицо способствовало предотвращению преступления.

Подводя итог можно сказать что, условия добровольного отказа, перечисленные в статье 31 Уголовного кодекса, исключают их двусмысленное толкование. А в статье 205 требуется пояснить термин «способствовало», потому что этот термин имеет двоякое значение, то есть это могут быть меры, направленные на предотвращение преступления или же совершение действий для предотвращения совершения террористического акта.

Кроме того, отметим, что расширение перечня деяний в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, в плане включения в него ст. 361 УК РФ, является необоснованным в силу специфики целей (нарушение мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации), недоступных для понимания в этом возрасте. Поэтому предлагаем исключить статью 361 УК РФ из перечня,

закрепленного в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив, тем самым, общий возраст уголовной ответственности за данное преступное деяние.

2.3 Преступления террористической направленности

На протяжении длительного времени международное сообщество активно проводит политику борьбы с терроризмом – одной из главных угроз современности. В связи с транснациональным характером этого явления борьба с ним неизбежно стала самостоятельным направлением правового регулирования в актах международного права. Особо широкие масштабы и наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в нее значительного числа людей, которые хотя и не осуществляют террористический акт непосредственно, но создают необходимые условия для его реализации. Отмеченная исследователями необходимость совместной борьбы с терроризмом была в полной мере воспринята на межгосударственном уровне. Поэтому начиная с 60-х гг. XX в. и по настоящее время в международно-правовых актах антитеррористической направленности прослеживается более широкий подход к пониманию содержания термина «содействие терроризму».

Серьезную опасность терроризм представляет и для нашей страны. В период с 2010 по 2015 г. количество зарегистрированных преступлений террористического характера в России возросло практически в три раза (с 581 до 1 538). При этом увеличилось не только их число в абсолютных значениях, но и доля в общем количестве зарегистрированных преступлений. Поэтому закономерно, что борьба с терроризмом выступает одним из основных направлений уголовно-правовой политики и в нашей стране. Угрозе терроризма посвящены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, а также Стратегии противодействия

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹. В последней акцент сделан на источниках идеологии терроризма. В п. 19 данного документа обращено особое внимание на серьезную опасность склонения лиц к совершению террористических актов. Данные специальных исследований также свидетельствуют подчас о невозможности фактического осуществления террористической деятельности без предварительной вербовки исполнителей.

Разделяя обеспокоенность международного сообщества деятельностью лиц, способствующих совершению преступлений террористического характера, Россия подписала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г.², в ст. 6 которой предусмотрена обязанность государств-участников принять меры для признания вербовки террористов в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства. Такое предписание появилось в международном акте не случайно, ведь, согласно результатам зарубежных исследований, именно вербовка как источник новых кадров должна стать мишенью совместной борьбы государств с организациями, осуществляющими террористическую деятельность. В 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию³ и ввела в Уголовный кодекс новую статью – ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», в ч. 1 которой предусмотрена уголовная ответственность, в частности, за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ. При этом

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма : заключена в Варшаве 16 мая 2005 г., SETS № 196 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

³ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма : федер. закон РФ от 20 апр. 2006 г. № 56-ФЗ // Там же. 2006. № 17, ч. 1. Ст. 1785.

название федерального закона¹, которым в УК РФ были внесены указанные изменения, прямо связывает их с ратификацией Конвенции.

С момента своего появления ст. 205.1 УК РФ стала предметом активных дискуссий среди представителей юридической науки. За непродолжительный срок существования нормы в УК РФ в нее вносились многочисленные изменения (в 2009, 2010, 2014 и 2016 гг.²), которые усложнили ее понимание и в результате лишь усилили критику со стороны теоретиков права. На сегодняшний день, с одной стороны, сформировались доктринальные и правоприменительные позиции относительно содержания понятий «склонение», «вербовка» и «вовлечение», используемых в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. С другой – эти позиции зачастую не соответствуют, а иногда и прямо противоречат друг другу. Цель данной статьи – продолжить исследование признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, в части склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ, и предложить решение проблем толкования и применения этой нормы, накопившихся в науке уголовного права.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 7 февр. 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3452.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон РФ от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 7 дек. 2011 г.) // Там же. 2009. № 52, ч. 1. Ст. 6453 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 9 дек. 2010 г. № 352-ФЗ // Там же. 2010. № 50. Ст. 6610 ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Там же. 2014. № 19. Ст. 2335 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон РФ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Там же. 2016. № 28. Ст. 4559.

С введением ст. 205.1 в УК РФ основное направление критики законодателя связано с тем, что новая норма, по мнению исследователей, нарушила систему взаимодействия положений Общей и Особенной частей уголовного закона. Утвердилась позиция, согласно которой в ст. 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность традиционно понимаемого подстрекателя, регламентируемая в ч. 4 ст. 33 УК РФ, но уже в качестве исполнителя содействия террористической деятельности по ст. 205.1 УК РФ, что в результате привело к деструктуризации УК. На этом основании в научной литературе широкое распространение получили предложения полностью вывести ст. 205.1 из УК РФ или исключить из нее признаки, дублирующие положения ст. 33 УК. Однако чтобы обоснованно прийти к такому выводу, необходимо раскрыть содержание признаков ст. 205.1 УК РФ (в рамках настоящей статьи – склонения, вербовки и вовлечения) и соотнести его с подстрекательством, предусмотренным ч. 4 ст. 33 УК РФ.

За время существования ст. 205.1 в УК РФ наукой уголовного права были разработаны разнообразные определения указанных в ее диспозиции понятий склонения, вербовки и вовлечения.

А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик определяют склонение как побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние, ненасильственными способами. Ю.В. Грачева понимает склонение как убеждение другого лица в необходимости совершить какой-нибудь поступок. А.В. Рагулина утверждает, что склонение заключается в убеждении другого лица различными способами, в том числе с применением психического насилия, в необходимости совершения одного или нескольких преступлений. С.В. Дьяков говорит о склонении как о деятельности по формированию у другого лица умысла на совершение преступлений, не ограничивая перечень способов воздействия на склоняемого. О любых способах осуществления действий, направленных на возбуждение у склоняемого лица побуждения

участвовать в совершении преступлений, в контексте определения склонения пишет и В.П. Степалин.

Нетрудно увидеть, что авторы сходятся в понимании склонения как деятельности, направленной на возникновение у другого лица умысла на совершение преступления. Различия в позициях относятся лишь к перечню способов такого воздействия. По этому вопросу считаем необходимым согласиться с мнением последних двух приведенных авторов. Понятие склонения используется законодателем для определения подстрекательства в ч. 4 ст. 33 без ограничения способов его осуществления. Диспозиция ч. 1 ст. 205.1 УК РФ также не дает каких-либо оснований для лимитирования способов воздействия на лицо при его склонении к осуществлению террористической деятельности.

Понятие вербовки не является новым для УК РФ. Его теоретический анализ осуществлялся, в частности, в контексте наемничества (ст. 359 УК РФ). Применительно к ч. 1 ст. 205.1 УК РФ вербовку определяют, как деятельность, направленную на наем какого-либо лица, достижение сделки или соглашения с ним, что одновременно означает отсутствие насильственных способов воздействия на вербуемого. Отмечается, что вербовка носит, как правило, длительный, поэтапный и систематический характер. Зарубежные исследователи в результате анализа процесса привлечения новых кадров наиболее крупными террористическими организациями пришли к выводу, что наивысшую результативность демонстрирует длительная и даже цикличная вербовка]. Таким образом, вербовка – это ненасильственная деятельность, направленная на получение согласия лица совершить одно из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Из этого следует, что вербовка представляет собой разновидность склонения, ограниченную перечнем способов воздействия на склоняемое лицо.

Последнее из рассматриваемых понятий – понятие «вовлечение». В комментариях к УК РФ оно раскрывается относительно единообразно и

определяется как действия, направленные на возбуждение у вовлекаемого желания совершить преступления, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Среди способов вовлечения авторы называют уговор, убеждение, обещание материального вознаграждения, обман, подкуп, шантаж, применение насилия в отношении вовлекаемого или его близких, а равно угрозы применить такое насилие, использование материальной или иной зависимости потерпевшего. Данный перечень исследователи не ограничивают и оставляют открытым. Анализ судебной практики показал, что в подавляющем большинстве случаев вовлечение происходит путем воздействия на религиозные чувства вовлекаемого¹. Для осуществления воздействия, апеллирующего к конфессиональной принадлежности лица, виновными использовались непосредственные вербальные обращения², а также убеждение через средства мобильной связи и информационно-телекоммуникационные сети^{3 4 5}. В целом это соответствует общемировой тенденции развития способов вовлечения в террористическую деятельность. В большинстве зарубежных исследований указывается на идеологическое, в основном религиозное, воздействие на лицо при его вербовке, а главным средством вовлечения авторы называют Интернет.

Отличной от мнения других исследователей точки зрения относительно содержания вовлечения придерживается В.П. Степалин. В качестве вовлечения он предлагает рассматривать, например, «воспитание молодого поколения с привитием на будущее время навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражание взрослым террористам, взятие с них примера, идеологическую обработку

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 октября 2009 г. по делу № 2-13/2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oR0E4VaU0VNC>; Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14 мая 2014 г. по делу № 1-248/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2tLvc18w88N8>.

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 14 мая 2014 г. по делу № 2-10/2013;2-74/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/My1M71TfJ7dw>.

³ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 9 октября 2013 г. по делу № 1-830/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8o9j8m6zJl5r/?regular>.

родственников, родных в таких же целях и т.д.». Считаем необходимым критически отнестись к такому суждению автора. Диспозиция ч. 1 ст. 205.1 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в совершение конкретных преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277279, 360 и 361, а не в террористическую деятельность вообще¹⁰. При наличии у виновного цели в виде последующего совершения другим лицом указанных деяний идеологическая обработка может выступать приготовлением к вовлечению. Как таковые заявления о признании идеологии терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании обозначаются законодателем в примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ как «оправдание терроризма». Ответственность за такое деяние наступает лишь в случае его публичного совершения. Обучение же лица навыкам террористической деятельности в целях последующего совершения им преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, является подготовкой, ответственность за которую предусмотрена в этой же норме, однако выступающей альтернативным вовлечению признаком состава.

Анализ рассматриваемых понятий показал, что «склонение» и «вовлечение» представляют собой синонимы, обозначающие действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. В судебных решениях понятия «склонение» и «вовлечение» также зачастую используются как синонимы. Данные термины имеют практически тождественное содержание. Понятие «вербовка», в свою очередь, не имеет самостоятельного значения, поскольку полностью охватывается содержанием склонения и вовлечения, обозначая их разновидность. Таким образом, склонение, вербовка и вовлечение – это не три и не два альтернативных признака объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1.

При описании признаков ч. 1 ст. 205.1 УК РФ указанная совокупность преступлений для краткости зачастую обозначается понятием

«террористическая деятельность», как это сделано в названии статьи УК РФ. Подобным образом термин употребляется и на страницах данной работы. При этом всегда учитывается, что речь идет о конкретных составах преступлений. Само содержание понятия «террористическая деятельность» в науке является дискуссионным и требует освещения в отдельном исследовании.

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 14 мая 2014 г. по делу № 2-10/2013;2-74/2012¹;

ст. 205.1 УК РФ, как утверждают отдельные авторы, а один. В ситуациях, когда законодатель перечисляет несколько понятий, одни из которых полностью поглощаются другим, в науке принято говорить о наличии описания признака. Признаком в рассматриваемом случае предлагается признать именно вовлечение. Ситуация, когда описание полностью раскрывает признак, не является типичной. Однако очевидно, что законодатель объединяет склонение и вербовку категорией «вовлечение», говоря о «склонении, вербовке и ином», т.е. любом другом, кроме предыдущих, вовлечении. К аналогичному выводу приходят и другие авторы в результате анализа диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ также не делает различий между склонением, вербовкой и вовлечением, давая единое толкование всем трем терминам в своем постановлении². Отметим, что данная интерпретация не слишком способствует уяснению содержания склонения, вербовки и вовлечения, поскольку для их дефиниции используется один из определяемых терминов. По большей части толкование заключается в

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 октября 2009 г. по делу № 2-13/2009 ; Приговор Советского районного суда города Астрахань от 22 сентября 2014 г. по делу № 1-231/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QkbUDHGm94Jb/?regular> ; Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 10 ноября 2011 г. по делу № 2-39/2011 [Электронный ресурс]. <http://sudact.ru/regular/doc/QIInavuvf6H1/?regular>.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 3 нояб. 2016 г. № 41) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

перечислении наиболее вероятных способов осуществления вовлечения. С другой стороны, можно увидеть, что в качестве признака Пленум рассматривает именно вовлечение, ведь определение конструкции «склонение, вербовка и вовлечение» осуществляется им именно через последнюю категорию.

Положительно следует оценить указание в постановлении на умышленный характер вовлечения. Оно признается оконченным с момента его осуществления вне зависимости от последующих действий вовлекаемого¹, а диспозиция ч. 1 ст. 205.1 УК РФ не указывает на такой признак объективной стороны деяния, как наступление общественно опасных последствий. При этом в науке уголовного права сложилось представление о невозможности совершения с косвенным умыслом преступлений, имеющих формальный состав. Наличие у виновного цели вовлечь другое лицо в осуществление террористической деятельности предопределяет желание достичь такой цели, что, в свою очередь, является отличительной характеристикой волевого момента прямого умысла (применительно к формальному составу преступления).

Таким образом, признаком содействия террористической деятельности выступает вовлечение, под которым понимаются умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, а склонение и вербовка выступают описанием этого признака. С нашей точки зрения, включение в диспозицию рассматриваемой статьи каждого из терминов описания способствует лучшему уяснению содержания статьи.

Так, понятие «вербовка», использованное законодателем в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, связано с положениями ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., закрепившей обязанность государств предусмотреть ответственность за вербовку террористов в своем внутреннем законодательстве. Включив термин «вербовка» в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ,

¹ Там же.

законодатель добился терминологического соответствия отечественной и международной нормы. Однако традиционное понятие вербовки, сложившееся в уголовном праве России, существенно уже конвенционного по содержанию. Международный договор определяет вербовку террористов как привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного, или нескольких террористических преступлений. Можно сказать, что, добавив к понятию «вовлечение» описание «вербовка», законодателю удалось добиться соответствия между ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и ст. 6 Конвенции о предупреждении терроризма не только по форме используемых терминов, но и по объему запрещенных деяний.

Отдельные авторы утверждают, что в понятии «вовлечение» отражены положения не только ст. 6 Конвенции о предупреждении терроризма, но и ст. 5, предусматривающей запрет публичного подстрекательства к совершению террористического преступления. Однако это не так. В предыдущем исследовании мы пришли к выводу, что реализация требований ст. 5 международной конвенции произошла путем введения в УК РФ ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». Ключевым отличием призывов к террористической деятельности является их публичный характер, что означает обращение к неопределенному кругу лиц, а не к конкретным субъектам. В тех случаях, когда обращение, направленное на возбуждение у другого лица желания осуществить террористическую деятельность, адресовано конкретному, персонально определенному человеку, содеянное, при наличии остальных признаков, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ по признаку вовлечения. При этом на практике встречаются судебные решения, не поддерживающие изложенное правило. Так, по одному из дел было установлено, что виновный «распространял среди неопределенного круга лиц, посредством размещения на

специализированном интернет-сайте, видеозапись, на которой участник незаконного вооруженного формирования склонял своих слушателей к участию в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом»¹. Суд квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ частным случаем публичности назвал и размещение материалов в открытом доступе на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет². Согласно предлагаемому нами правилу квалификации, основанному на анализе толкования норм УК в разъяснениях Пленума, в приведенном примере правовая оценка содеянного должна осуществляться по ст. 205.2 УК РФ по признаку «публичные призывы».

Как и «вербовка», термин «склонение» выполняет свою роль в качестве описания признака «вовлечение». Через понятие «склонение» законодатель дает определение подстрекательства в ч. 4 ст. 33 УК РФ. С учетом отмеченной выше синонимичности категорий «склонение» и «вовлечение» — это обстоятельство указывает на то, что вовлечение является подстрекательством. Как и подстрекательство, вовлечение может состоять лишь в активном поведении виновного (действиях). На страницах работы мы также подчеркивали, что вовлечение возможно только при склонении конкретного лица, а не неопределенного круга людей. Кроме того, вовлечение касается совершения конкретных преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, а не террористической деятельности вообще, несмотря на название указанной статьи. Аналогичные свойства исследователи называют и для подстрекательства. Подстрекатель действует с прямым умыслом, что, как мы указывали выше, характерно и для вовлечения. Таким образом, признак «вовлечение» обозначает подстрекательство к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205,

¹ Приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/foDQXpWF29bl/?regular>.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ, поскольку содержит все признаки деятельности этого вида соучастника преступления. С данным выводом соглашаются и некоторые другие авторы.

Описанная ситуация поставила вопрос о правильной квалификации вовлечения в совершение одного из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Как мы видим, такие деяния одновременно охватываются нормой о соответствующем преступлении террористического характера со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ, а в равной степени содержат все признаки ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. По указанной проблеме в науке встречается множество решений, которые в обобщенном виде можно разделить на две группы. Одни авторы утверждают о необходимости рассматривать содеянное в данном случае как идеальную совокупность. Другие отрицают подобное решение, заявляя о том, что при квалификации по совокупности лицо будет осуждено дважды за одно преступление, что идет вразрез с принципом справедливости, закрепленным в ч. 2 ст. 6 УК РФ. Пленум Верховного Суда, судя по всему, разделяет вторую точку зрения. В постановлении, посвященном вопросам судебной практики о преступлениях террористической направленности, изложенная ситуация применительно к вовлечению не рассматривается. Однако для другого вида соучастника – организатора, ответственность для которого специально предусмотрена ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, Пленум разъяснил, что дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за конкретное организованное преступление, не требуется. Квалификация происходит по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ¹. Полагаем, аналогично вопрос должен решаться и для вовлечения лица в осуществление террористической деятельности по ч. 1 данной статьи.

Указав в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных диспозицией данной нормы, законодатель перенес запрет на деятельность подстрекателей к осуществлению этих деяний из Общей части УК РФ в

¹ Пункт 17.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1.

Особенную. Поэтому невозможно согласиться с тем, что подобный шаг законодателя привел к криминализации названных действий, как утверждают некоторые авторы. Границы уголовно-правового запрета в рассматриваемой части не изменились, а лица, вовлекающие других в террористическую деятельность, подлежали уголовной ответственности как до, так и после включения этих действий ст. 205.1 в УК РФ.

Введение ст. 205.1 в УК РФ, как мы отмечали ранее, непосредственно связано с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. С выполнением международных обязательств связывает это изменение уголовного закона и Пленум Верховного Суда РФ в преамбуле постановления от 9 февраля 2012 г. № 1. Однако необходимость приведения УК РФ в соответствие со ст. 6 Конвенции, предусматривающей обязанность государств признать вербовку террористов в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства, как мы подчеркивали, отсутствовала. Будучи разновидностью подстрекательства, вербовка уже охватывалась положениями Общей части УК РФ. Какую же цель тогда преследовал законодатель, внося изменения в уголовный закон?

На наш взгляд, решение включить ст. 205.1 в УК РФ было обусловлено необходимостью криминализировать не вербовку как таковую, а связанные с ней деяния. Согласно п. «а» ст. 9 Конвенции, каждая сторона – участница договора должна признать в качестве уголовно противоправного деяния внутри своего национального законодательства соучастие в преступлениях, предусмотренных этим международным актом, в том числе и соучастие в вербовке. Для отечественного УК это означало необходимость предусмотреть уголовную ответственность за подстрекательство к подстрекательству к совершению преступлений террористического характера, организацию подстрекательства и пособничество такому подстрекательству. Из множества возможных решений проблемы, каждое из которых неизбежно привело бы к нарушению системы УК, законодатель принял, с нашей точки зрения, наиболее оптимальное. Следовательно,

отмеченное выше и получившее широкую поддержку в науке предложение исключить из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ признаки, дублирующие положения ст. 33 УК РФ, идут вразрез с обязательствами, взятыми нашей страной при подписании и ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г.

При этом вместе с переводом склонения, вербовки и иного вовлечения в разряд исполнительства в ст. 205.1 УК РФ, в Особенную часть не были включены иные положения, обеспечивающие максимальное соответствие этой, в сущности, подстрекательской деятельности правилам Общей части УК. Так, в ч. 4 ст. 31 УК РФ предусмотрено специальное требование для добровольного отказа подстрекателя – предотвращение доведения преступления исполнителем до конца путем своевременного сообщения органам власти или иными мерами. Поскольку лица, осуществляющие вовлечение в террористическую деятельность, по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ формально являются исполнителями, указанное правило о добровольном отказе к ним неприменимо.

Интересно, что для лиц, содействовавших террористической деятельности или ее финансировавших, в ст. 205.1 УК РФ предусмотрено примечание, содержащее правило освобождения их от уголовной ответственности. В связи с тем, что ст. 205.1 УК РФ носит название «Содействие террористической деятельности», существует мнение, что данное примечание распространяется на все деяния, предусмотренные нормой. Однако это не так. Через термин «содействие» в ч. 5 ст. 33 раскрывается понятие «пособничество», тогда как склонение, вербовка и вовлечение являются подстрекательством. Кроме того, примечание в одном ряду с содействием террористической деятельности называет ее финансирование. Тем самым, по сути, признается, что в статье «Содействие террористической деятельности» закреплены и иные деяния, не являющиеся содействием. Это еще один аргумент в пользу высказанной в литературе позиции, согласно которой название ст. 205.1 УК РФ уже ее содержания.

Наконец, правило освобождения от уголовной ответственности, указанное в примечании 2 к ст. 205.1 УК РФ, дублирует норму Общей части о добровольном отказе пособников, а не подстрекателей (для последних требуется предотвратить преступление, а не просто принять все меры для его предотвращения). Перенос деятельности пособников из сферы регламентации Общей части УК РФ в Особенную с сохранением для них возможности не быть подвергнутыми уголовной ответственности при соблюдении требований ст. 31 УК РФ одновременно с аналогичным изменением регламентации действий подстрекателя, но без дублирования в Особенной части положений ст. 31 УК РФ демонстрирует непоследовательность законодателя и пробел в УК РФ.

Исходя из изложенного, предлагаем дополнить ст. 205.1 УК РФ новым примечанием следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом предотвратило преступление, для реализации которого осуществляло склонение, вербовку или иное вовлечение других лиц, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Разумеется, ни существующее в ст. 205.1 УК РФ примечание 2, ни предлагаемое нами юридически добровольным отказом не являются, хотя и дублируют положения ст. 31 УК РФ, относящиеся к этому институту. Добровольный отказ возможен лишь на стадии неоконченного преступления. Мы же отмечаем, что склонение, вербовка или иное вовлечение признаются оконченными с момента совершения этих деяний вне зависимости от того, совершил вовлекаемый одно из преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ, или нет. Регламентируя позитивное постпреступное поведение, примечания содержательно относятся к специальным случаям освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Однако, предусмотрев предлагаемое примечание в ст. 205.1 УК РФ, законодатель пошел бы на своеобразный компромисс: с одной стороны, привел УК в

соответствие с требованиями ратифицированного международного правового акта, а с другой – попытался сохранить правовое положение лиц, которые хотя и являются исполнителями по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, но осуществляют деятельность, полностью подпадающую под признаки подстрекательства по ч. 4 ст. 33 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данный момент террористические акты носят преимущественно массовый характер. Взрывы (Минск, 2011; Санкт-Петербург, 2017), расстрелы (Осло, 2011; Париж 2015), наезды на крупные скопления граждан (Ницца, 2016; Берлин, 2016), угоны самолетов и захваты заложников и др. И это действительно страшно, ибо с частотой происходящих террористических актов и их общественной опасностью чувствовать себя в безопасности не приходится нигде. Поэтому необходим целый комплекс стратегических мер, которые были бы призваны изначально снизить риск террористической угрозы, а в дальнейшем – полностью свести к минимуму возможность возникновения угрозы жизни граждан в результате террористической атаки. Терроризм, явление, которое не поддается моментальному устранению, поэтому с ним необходимо бороться системно, в сотрудничестве с другими странами.

Из этого следует вывод, что борьба с терроризмом должна носить долгосрочный и системный характер. Тут важно понимать, что террористы, в большинстве своем – фанатики, которые воюют за определенную идею религиозного, социального или политического характера. Значит, не трудно обезвредить террористов, но трудно искоренить идею, за которую они сражаются. Резко и точно искоренить такие идеи не представляется возможным, поэтому этот процесс должен носить системный, профилактический характер, должен совершаться постепенно. Тут на помощь правительствам приходит пропаганда, гражданское общество и СМИ, которые должны сыграть определяющую роль.

Однако есть и другие рекомендации, которые если и не будут иметь решающее значение, то уж точно не будут лишними.

В первую очередь, необходимо активизировать работу спецслужб на манер их специализации в сторону устранения террористической угрозы, а также наладить взаимный контакт между спецслужбами стран-соседей, что

позволить минимизировать риски и расходы в каждой из стран. Именно работа спецслужб является определяющим звеном в противодействии терроризму в каждой конкретной стране, ведь без их эффективного функционирования продуктивная борьба не представляется возможной.

Также, необходимо «перенастроить» менталитет граждан в сторону противодействия и предупреждения террористической угрозы. Сознание большинства людей сложено таким образом, что они с радостью перекалывают ответственность на других. Именно поэтому очень важно, чтобы сами граждане понимали насколько важно прикладывать самостоятельные усилия для противодействия угрозе безопасности. Для этого целесообразно ввести специализированные лекции в школы, ВУЗы, системы поощрений для людей, которые позвонили на специальный номер с целью предупреждения возможной угрозы (самый эффективный способ – введение экономической или психологической мотивации человека. Сделать это категорически сложно, но в будущем такая «перестройка» всенепременно окупится, а риск возникновения какой-либо угрозы будет сведен к минимуму.

Необходима пропагандистская машина, задачей которой будет проведение эффективной антитеррористической пропаганды и устранение пропаганды террористов. Ведь, если террористы больше не смогут набирать рекрутов в свои ряды, благодаря чётко выверенной пропаганде и эффективной деятельности спецслужб, то устранить данную угрозу будет существенно проще.

Терроризм произрастает не из простого фанатизма или садизма определенных лиц, а из вполне сформированных идеологий и идей, распространения которых и добиваются террористы посредством совершения неправомерных действий, направленных на убийство сотен мирных граждан и подрыв действующих легитимных властей. Терроризм – не та проблема, которую можно отложить на потом. Терроризм – проблема, которую нужно начинать решать здесь и сейчас. Ибо, как было упомянуто

выше, данную опухоль в организме мирового социума невозможно вырезать за один раз. Необходима постоянная, системная и постепенная «химиотерапия», в которой будут участвовать спецслужбы и пропагандистские машины всех стран по всему миру. Ещё не поздно начать действовать, ведь терроризм только приобретает тот размах, который стремится охватить. Если начать действовать сейчас, то мы сможем подарить нашим детям и внукам мирное существование.

В современном мире террористическая угроза является важнейшей проблемой человечества, которая требует немедленного решения. Чтобы устранить причины, порождающие это опасное явление, нужно адекватно оценивать эту угрозу.

Единственный выход из ситуации – это законодательная мобильность нормативно-правовых актов для организации работы антитеррористических подразделений, введение новых превентивных определений в перечень оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с терроризмом.

Проведение исследования преступлений террористической направленности, а также анализ судебных актов по уголовным делам террористической направленности, позволяет нам сделать выводы:

1. Анализируя признаки терроризма можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом преступлений террористической направленности являются отношения, которые складываются в сфере обеспечения основ общественной безопасности.

Действующая правовая основа противодействия терроризму – Федеральный закон от 6 марта 2006 г. в значительной степени нуждается в совершенствовании. Во-первых, отсутствует базовое определение понятия терроризма, во-вторых, под понятие «террористический акт» законодатель подводит все, что связано с террористической деятельностью, понимая под ним некий универсальный способ реализации идей терроризма в практической деятельности. Отсутствует разделение общественно опасных деяний на те, которые следует признать основными, собственно

террористическими преступлениями, и те, которые содействуют террористической деятельности; в–третьих, необходимо отказаться от отождествления понятий «терроризм» и «террористическая деятельность».

Отсутствие системного подхода к формулированию положений указанного федерального закона, которые лежали бы в основе определения терроризма и дифференциации уголовной ответственности за него, не позволило избежать недостатков при систематизации и конструировании в УК РФ составов преступлений, предусматривающих в ответственность за терроризм, соучастие в террористических преступлениях, содействие террористической деятельности и неоконченную террористическую деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 12 ноября 2018 г. N 420-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
 2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 (ред. от 18 апреля 2018 г. N 82-ФЗ) N 35–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
 3. «О противодействии экстремистской деятельности» федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114–ФЗ: (ред. от 23 ноября 2015 г. N 314-ФЗ). // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Нормативные и международно–правовые акты с комментариями / под ред. В.П. Емельянова. – М.: Мир, 2004. – 520 с.;
 5. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40–ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС Гарант.
 6. «О материалах по противодействию идеологии терроризма и экстремизма»: письмо Минобрнауки РФ от 25.05.2011 г. № СМ–477–08. // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Резолюция 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» (Вместе с «Декларацией, дополняющей Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года»): (принята 17.12.1996 г. на 88–ом пленарном заседании 51–ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «ГАРАНТ».
 8. Национальный антитеррористический комитет: [сайт] URL <http://nac.gov.ru/>.
1. «Исламское государство». Сущность и противостояние. – М.: Кавказский геополитический клуб, 2016. – 226 с.
 2. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно–правовое исследование. М., 1998, с. 540.

3. Бек У. Война – это мир: борьба с террором // Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – Москва: Центр исслед. постиндустриал. о–ва, 2008. – 217 с.
4. Бельский В.Ю., Сацута А.И. Терроризм как социально – политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2015. – 367 с.
5. Борисов С. В. К вопросу о криминологической основе состава преступления в виде пособничества в совершении террористического акта // Криминологические основы уголовного права: Материалы X Российского конгресса уголовного права. М., 2016. С. 288.;
6. Бочаров Р. А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде / Р. А. Бочаров // Власть. – 2013. – № 5. – 95 с.
7. Бояр–Созонович Т. С. Международный терроризм: политико–правовые аспекты. Киев; Одесса, Лыбидь, 1991.– 214 с.
8. Варфоломеев, А. А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне / Антон Александрович Варфоломеев // Государство и право. – 2012. – № 9. – 200 с.
9. Волков Б. С. Мотивы преступлений (Уголовно–правовое и психологическое исследование). Казань: изд–во Казан. ун–та, 1982.– 182 с.
10. Воронцов С.А. Социальные технологии в профилактике терроризма и экстремизма на территории региона. Ростов–на–Дону, 2011. С. 43.
11. Воронцов С.А. Спецслужбы России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общей редакцией Н.Д. Ковалева. Ростов–на–Дону, 2012. Сер. Высшее образование (Издание 3–е, дополненное и переработанное). С. 418–419.

12. Воронцов С.А., Локота О.В., Понделков А.В. Основы национальной безопасности Российской Федерации. Учебное пособие / Ростов–на–Дону, 2017. С. 78–79.
13. Генеральная Прокуратура РФ: [сайт]. URL <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1323380/>.
14. Гушер А.И., Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. [сайт]. URL http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html
15. Долгополов П.С. Терроризм: понятие и противодействие // СПС КонсультантПлюс. 2017.
16. Дэвис Л. Терроризм и насилие. Смоленск: Русич, 1998. – 390 с.
17. Ефимов Игорь Грядущий Аттила. Прошлое, настоящее и будущее международного терроризма / Игорь Ефимов. – М.: Азбука–классика, 2008. – 368 с.
18. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М.: Юридическая литература, 1972. – 122 с.
19. Зонов Ф. А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним / Филипп Зонов // Власть. – 2011. – № 12. – 253 с.
20. Кадников Н. Г., Дайшутов М. М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 105.
21. Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. – 428 с.
22. Коряковцев В. В. Комментарий к федеральному закону «О борьбе с терроризмом» постатейный научно–практический / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб. : Питер, 2003. – 408 с. – (Закон и комментарии).
23. Максаковский В. П. Глобальная проблема международного терроризма / В. П. Максаковский // География в школе. – 2010. – № 7. – С. 3–19.

24. Маркович И.В. Биологическое оружие. Проблемы распространения, терроризма, политика противодействия / И.В. Маркович. – Москва: Высшая школа, 2011. – 733 с.
25. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Бриллиантов [и др.] ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов; под общ. ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 358 с. // Электронно-библиотечная система «Юрайт».
26. Мешалкин С. Н. Терроризм : современные тенденции развития / С. Н. Мешалкин // Закон и право. – 2010. – № 12. – 196 с.
27. Моджорян, Л. А. Терроризм. Правда и вымысел: моногр. / Л.А. Моджорян. – М.: Юридическая литература, 2017. – 208 с.
28. Некрасова А. А. Проблемы систематизации уголовно–правового регулирования специальных видов прикосновенности и соучастия в преступлениях террористического характера // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 69–71.
29. Пивник К.В. ООН как форум международного сотрудничества арабских государств по вопросам борьбы с терроризмом // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность: сборник / отв. ред. О.А. Колобов. – Арзамас: АГПИ, 2010. – 250 с.
30. Потемкина О. Ю. Антитеррористическая политика Европейского союза / О. Ю. Потемкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – 360 с. – (Европа: новые реалии).
31. Серебряков А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.
32. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии, №. 2, 2017, С. 115–122.

33. Синякин, И. И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения. Международно–правовые вопросы противодействия / И.И. Синякин. – М.: Норма, 2015. – 192 с.
34. Сипки М.В. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем: недостатки и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 2. С. 175 – 182.
35. Сичкаренко А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно–правовая характеристика // Уголовное право. 2016. N 6. С. 63 – 72.
36. Тамоников А. А. Воин. На линии огня: роман/ А. А. Тамоников. – М.: Эксмо, 2010. – 383 с. – (Спецназ. Воин России).
37. Тамоников, А. А. Воин. На линии огня: роман. М.: Эксмо, 2010. – 407 с.
38. Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. – 160 с.
39. Трайнин А.Н. Избранные труды, М.: Наука, 2004. – 160 с.
40. Требин М. П. Терроризм в XXI веке / М. П. Требин ; ред. А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2004. – 816 с. – (Коммандос).
41. Трунов И. Л. Компенсация вреда жертвам терроризма / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – М.: Мир, 2015. – 112 с.
42. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общ. ред. В. В. Векленко. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 405 с. // Электронно-библиотечная система «Юрайт».
43. Федорышин В. В. Идеиная составляющая террористической деятельности / В. В. Федорышин // Социально–гуманитарные знания. – 2012 – 235 с.
44. Цыганов Виктор Медиа–терроризм. Терроризм и средства массовой информации: моногр. / Виктор Цыганов. – М.: Ника–Центр, 2016. – 124 с.

45. Шибзухов З. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9–10.

46. Яковлев А. Ю. Индийский терроризм: история и современность / А. Ю. Яковлев // Власть. – 2009. – № 5. – 196 с.

47. Яновский К.Э. «Золотая середина» в борьбе с террором / К.Э. Яновский, С.Г. Шульгин // ОНС. – 2007. – № 5. – 192 с.

Статистика террористической активности в России 2003-2017¹



¹ Национальный антитеррористический комитет: [сайт] URL <http://nac.gov.ru/>